

Лун Юэхун почувствовал просветление, услышав слова Цзян Баймянь, но в то же время ему показалось, что он погрузился в глубокий сон. Он ещё раз огляделся вокруг, но не мог связать Бессердечных, которые убирали опавшие листья и протирали окна, с укоренившимся в его сознании образом.

Не то чтобы Старая Оперативная Группа никогда не сталкивалась с Бессердечными в этих руинах по пути к Центру управления городской разведывательной сетью, но те вели себя так же злобно и агрессивно, что и их собратья снаружи. У них остались лишь сильные охотничьи инстинкты, как будто они деградировали до той стадии, когда люди только-только вышли из своего одичавшего состояния.

Если бы Лун Юэхуну сказали, что Бессердечные будут подметать пол, протирать окна и обслуживать провода, то он бы отнёсся к этому как к шутке.

Но сейчас он видел это своими глазами.

При ближайшем рассмотрении фонари, как и люди, тянулись по улице бесконечно вдаль. После того как в городе появился свет, бесчисленное количество Бессердечных вернулось на улицы.

Бессердечные вели себя, как обычные люди, и не рассматривали Лун Юэхуна и остальных как добычу. Они методично и усердно выполняли свою работу, благодаря чему весь город выглядел процветающим и совсем непохожим на себя прежнего.

В этот момент у Лун Юэхуна возникло ощущение, что они находятся в другом мире, где две стороны живут в гармонии, но не могут установить контакт.

Среди своих размышлений он услышал вздох Цзян Баймянь.

— Похоже на силуэт, спроецированный из Старого Света...

Шан Цзяньяо вдруг спросил: — Почему они подметают землю, протирают окна, поддерживают в порядке здания и улицы?

Лун Юэхун подсознательно ответил: — Может быть, это какой-то инстинкт. Этим они занимались в Старом Свете. После того как они стали Бессердечными, это переросло в инстинкт...

Его голос с каждым произнесённым словом становился всё тише и тише, пока совсем не затих. Он понял, что его объяснение не имело под собой никакой почвы. Дело в том, что Старый Свет был разрушен почти 70 лет назад, поэтому эти Бессердечные не относились к тому поколению людей, которые жили и работали в Старом Свете.

Наконец, Лун Юэхун решительно добавил: — Этот инстинкт, показанный им их родителями, передаётся на протяжении многих поколений. Потомки механика до сих пор ремонтируют оборудование, а потомки уборщика до сих пор убирают улицы...

Цзян Баймянь рассмеялась и заговорила прежде, чем Шан Цзяньяо успел ответить.

— Не надо вбивать в гены всякую ерунду, которые могут привести к вашей смерти. Обучение действительно возможно, но оно полезно только для простой и повторяющейся работы.

Бай Чэнь, внимательно следившая за окружающей обстановкой, задумчиво сказала: — После многих поколений воспроизводства Бессердечные стали способны учиться относительно сложным вещам? Нет, даже если нынешние Бессердечные могут освоить такие вещи, то предыдущие несколько поколений не смогли бы этого сделать. Многие навыки из Старого Света должны быть утеряны...

— Возможно, кто-то обучает их и прививает им какие-то "инстинкты". — Озвучил свой вариант Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь, Лун Юэхун и Бай Чэнь вспомнили о странном, загадочном мальчике Сяо Чуне и на мгновение не смогли опровергнуть слова Шан Цзяньяо.

Во время обсуждения они перешли через дорогу, надеясь лучше разглядеть фигуры за окнами.

Через несколько секунд Лун Юэхун посмотрел на Бессердечных, которые подметали улицы, обрезали ветки деревьев и гуляли в других местах, и вздохнул.

— Неужели так выглядел город Старого Света? Так ли жили и работали люди в те времена? Всегда ли ночью в те времена свет был настолько ярким, что казалось, будто звёзды отражаются на земле?

Из-за этих слов Цзян Баймянь подняла свою голову и посмотрела на здание, которое стояло напротив.

На каждом этаже более трети окон светились жёлтым или белым светом. "Люди" внутри ходили туда-сюда, протирали окна, "смотрели" телевизор, играли со своими "детьми". Хотя из них не доносилось ни звука, Цзян Баймянь всё равно чувствовала, царившее внутри "оживление" и "энергию".

В этот момент ей казалось, что она перенеслась на несколько десятилетий назад, в то время, когда Старый Свет ещё не был разрушен. Сейчас она чувствовала сладкий аромат жизни.

Она устремила свой взгляд вверх, и её зрачки внезапно расширились. Она увидела красную точку на вершине высокого здания неподалёку. словно кто-то собирается выстрелить из

снайперской винтовки.

— Уклоняйтесь! — Крикнула Цзян Баймянь, после чего прыгнула и перекатилась на обочину дороги, а затем спряталась в открытом доме.

Гравий с треском взлетел вверх с того места, где она стояла.

Благодаря своему предыдущему опыту, Шан Цзяньяо, Бай Чэнь и Лун Юэхун несколько не сомневались в приказах своего лидера. Они мгновенно бросились в дом напротив Центра управления городской разведывательной сетью.

Прозвучали ещё два выстрела, и ещё две пули вонзились в землю рядом со входом в дом.

После того как Цзян Баймянь спряталась в одной из комнат, прижавшись спиной к стене, она сняла рацию, нажала кнопку и с тревогой сказала: — На крышах, по крайней мере, трёх зданий сидят снайперы. Этот стиль засады "не приближаться к источнику аномалии, а сидеть в засаде неподалёку" напоминает мне одного человека — Гиену!

Это стандартный стиль бандитов Гиены, но это не означает, что они единственные, кто любит использовать подобные методы. Однако они были самыми известными в округе, и, пожалуй, единственными, у кого были три снайперские винтовки.

— Не слишком ли это коварно? — Спросил Лун Юэхун, держа в руках рацию.

Бандиты Гиены на самом деле не хотели исследовать аномалию и искать что-то ценное, они хотели лишь прикончить отступавших Охотников за Реликвиями.

— Они бандиты, — ответила Цзян Баймянь: — Повезло, что их, вероятно, ошарашили изменения после того, как в руинах вновь появился свет, и поэтому они не сразу расправились с нами.

— Но на нас тоже повлияли эти изменения. — Парировала Бай Чэнь.

— Возможно, мы появились после того, как они только закончили подниматься на 20 этажей и решили перевести дух. А теперь, когда здесь появилось электричество, они смогли воспользоваться лифтом, — Шан Цзяньяо вздохнул: — Жаль...

Лун Юэхун спросил: — Что жаль?

— Жаль, что я был очарован изменениями в городских руинах, иначе я мог бы станцевать для них танец хулы. — В тоне Шан Цзяньяо звучало явное чувство сожаления.

—... — Я думаю, они с нетерпением будут ждать этого дня, — заверила его Цзян Баймянь: — Самый важный вопрос сейчас — как нам выбраться из засады. Они, скорее всего, подготовили что-то ещё помимо снайперов.

— У Гиены и остальных есть бронемшины, тяжёлые пулемёты и ракетные установки. После использования снайперов, чтобы контролировать зону нашей активности, они пошлют людей прочесать местность. — Бай Чэнь вспомнила различные кусочки информации, которые она слышала, и спокойно изложила наиболее вероятное развитие событий.

— Что нам делать? — Хотя Лун Юэхун не чувствовал страха, но всё же понимал, что сейчас они находятся в опасности.

Без военного экзоскелета они не выживут после обстрела из тяжёлых пулемётов на такой ограниченной территории. Будь то гранатомёты, винтовки или гранаты, они не могли пробить толстую броню экзоскелета.

Если бы военный экзоскелет всё ещё был у них, то они могли бы попробовать использовать электромагнитное оружие.

Цзян Баймянь замолчала на несколько секунд, а затем отдала приказ по рации.

— На крыше Центра управления городской разведывательной сети точно нет снайпера. Гиена и остальные вообще не осмелятся войти в него, поэтому мы направимся туда, держась ближе к стенам. Это их слепое пятно.

— Найдя место заранее и дождавшись прибытия бронемшины, Бай Чэнь сразу же выстрелит в пулемётчика и временно выведет его из игры. Если система управления огнём бронемшины не повреждена и тяжёлым пулемётом можно управлять изнутри, я попробую выпустить "Громовое копьё" по огневой точке. Короче говоря, цель — создать возможность для приближения к ним Шан Цзяньяо.

— Шан Цзяньяо, когда придёт время, ты подбежишь к днищу бронемшины. Ты будешь менее чем в метре от людей внутри, поэтому сможешь использовать свои способности в полной мере. Это также позволит тебе не беспокоиться о снайперах.

Цзян Баймянь назвала атаку своей биомеханической конечности, похожей на электрического угря, "Громовое копьё".

— Хорошо! — Шан Цзяньяо, как будто уже давно хотел это сделать.

Бай Чэнь тоже ответила утвердительно.

Лун Юэхун молча слушал их, а после двух секунд молчания спросил: — А что делать мне?

— Болей за меня. — Серьёзно ответил Шан Цзяньяо.

Как только слова Шан Цзяньяо покинули его рот, Цзян Баймянь добавила: — Ты отвечаешь за охрану окрестностей. Я дам тебе гранатомёт, если здесь объявится не только бронемашина.

Лун Юэхун тут же громко ответил: — Да, лидер группы!

Цзян Баймянь только собиралась что-то сказать, как вдруг повернула голову и что-то почувствовала.

— Приближается! На улице справа от нас только одна машина.

Она быстро передала информацию Шан Цзяньяо и остальным и нашла в комнате пару металлических ножниц.

Четыре члена Старой Оперативной Группы немедленно вернулись к входу и, двинувшись вдоль стены, направились в разные места. Во время этого процесса они обменялись друг с другом несколькими видами оружия и приготовились к тому, что произойдёт дальше.

Вскоре на углу улицы показалась бронированная машина.

Она имела три больших колеса с одной стороны, бронированную поверхность, окрашенную в армейский зелёный цвет, двери по бокам, а спереди — тёмное пуленепробиваемое стекло. Бронемашина была более чем в два раза больше обычного автомобиля. На вершине был установлен тяжёлый пулемёт, а также что-то похожее на антенну.

Лун Юэхун только взглянул на него, прежде чем в его сознании всплыли слова "сталь", "твёрдый", "сила", и "неразрушимый".

В этот момент издали донёсся приятный звук музыки, который быстро приблизился и свернул на текущую улицу.

Источником звука оказался большой синий автомобиль с большой металлической банкой, у неё горели фары и играла музыка, когда она разбрызгивала воду по улице. На водительском сиденье сидел Бессердечный в старом оранжево-белом хлопчатобумажном халате, и крутил руль.

В его глазах была лишь пустота, а на голове висел чёрный, облупившийся наушник.

Эта поливальная машина, освещавшая дорогу впереди, ехала очень быстро, едва не столкнувшись с выехавшей сбоку бронемашинной.

Водитель "Бессердечный" рефлекторно нажал на тормоза и остановил машину.

Водитель бронемашины никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией, поэтому он тоже остановился.

Увидев это, глаза Цзян Баймянь загорелись, и она закричала: — Шанс!

Под лёгкую и звонкую музыку она сделала шаг вперёд и вытянула левую руку.

Металлические ножницы в её руке тут же "окутали" трещащие серебристо-белые электрические дуги.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2139336>